

СТАНДАРТЫ ПРАВОВОЙ ОБОСНОВАННОСТИ ИЗБРАНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

А. Р. Чикулина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются проблемные аспекты и понимания правоприменителем процессуальных оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и обстоятельств, учитываемых при ее избрании. Диалектический подход с использованием общих и специальных методов научного познания является методологической основой проводимого исследования, действующее законодательство Российской Федерации, материалы обобщения судебной практики, статистические данные о деятельности судов выступают эмпирической основой исследования. В статье проведен анализ действующего законодательства, рассматривается отечественная правоприменительная практика и практика Европейского Суда по правам человека, исследуется вопрос обоснованности оснований избрания домашнего ареста с позиции фундаментальных принципов. На основании проведенного исследования автор приходит к выводам о причинах несоблюдения рассматриваемых стандартов органами предварительного расследования, изложены предложения по оптимизации гуманистических основ в анализируемой мере пресечения.

Ключевые слова: *меры пресечения, домашний арест, обоснованность избрания меры пресечения, основания для избрания меры пресечения, критерии законности и обоснованности.*

Уголовный процесс еще со времен Свода законов 1832 года предусматривал домашний арест в системе мер пресечения, правовое закрепление домашнего ареста находит свое отражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Как лишение свободы обвиняемого, в виде изоляции его на дому с назначением стражи или без таковой [4, с. 48] изложена норма в УПК РСФСР 1923 года, при этом ограничиваясь лишь формальным законодательным закреплением, без реальной практической реализации. Позднее, в УПК РСФСР 1960 года домашний арест из системы мер пресечения был исключен, а в ныне действующем УПК РФ вновь обрел законодательное закрепление.

Анализ статистики за 2004 год насчитывает 838 удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения, очевидно, что практика избрания домашнего ареста начала применяться не сразу [6, с. 45]. Подобная ситуация учеными-процессуалистами объясняется объективными причинами. Например, по мнению исследователей, незначительную практику избрания данной меры пресечения можно объяснить несовершенством правовой формулировки нормы ст. 107 УПК РФ [2, с. 4]. В связи с этим в юридической литературе большое количество работ посвящено дискуссионным вопросам, процессуалисты неод-

нократно отмечали спорность некоторых процессуальных положений по практической реализации анализируемой меры пресечения и чрезмерную краткость предусматриваемой ее законодательной нормы.

Предпринятые законодателем в последние годы усилия по совершенствованию данной меры пресечения, безусловно, способствовали положительной правоприменительной динамике. Однако с учетом отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018–2020 гг. понятно, что избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в количественном соотношении уступает мере пресечения в виде заключения под стражу, не занимая альтернативной позиции. Так, судами общей юрисдикции в 2020 году было удовлетворено 6 948 ходатайств, 966 – отказанных. Отметим, что тенденция к росту у анализируемой меры пресечения практически отсутствует, это подтверждается статистическими данными за 2017–2018 гг., цифры в сравнении с вышеприведенными свидетельствуют об отсутствии какой-либо динамики в рассмотрении ходатайств избрания данной меры пресечения (в 2018 году количество удовлетворенных ходатайств – 6 329, отказанных – 742; за 2017 год суды удовлетворили 6 442 ходатайства, отказали – 766).

Обращая внимание на законодательное положение, подобное для заключения под стражу, еще раз подчеркнем, что избрание или продление домашнего ареста допускается лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Ученые-процессуалисты на протяжении многих лет неоднократно отмечают проблемные факторы, существенно осложняющие принятие правоприменителем законных и обоснованных решений об избрании лицу меры пресечения, приводящие к значимым нарушениям. К таковым, например, традиционно относят формальный подход правоприменителя, выражающийся в недостаточной полноте исследования оснований, подтверждающих необходимость избрания меры пресечения. Как правило, следовательно, дознаватель ограничивается указанием сформулированных в законе оснований, не приводя доводы, подтверждающие такого основания, не объясняющие, почему нельзя избрать более мягкую меру пресечения [5, с. 165]. Следовательно, предполагается, что правоприменителю необходимо исследовать обстоятельства, предопределяющие выбор данной меры пресечения.

Вопросы, посвященные историческому содержанию, современному состоянию, практике избрания домашнего ареста, являются достаточно распространенными в исследованиях современных ученых-процессуалистов.

Так, сущность анализируемой меры пресечения раскрывает Т. Н. Долгих [3, с. 16–19]. А. С. Барабаш считает, что в целях обеспечения поддержки эффективности реализации меры пресечения в виде домашнего ареста, нельзя ограничиваться современными средствами контроля, отмечая значимость доказанного основания и обоснованность избрания [1, с. 117–131].

Диалектический подход с использованием общих и специальных методов научного познания составили методологическую основу исследования. Общенаучные и частноправовые методы научного познания позволили раскрыть сущность меры пресечения в виде домашнего ареста. Посредством исторического метода автору удалось установить эволюционный путь становления анализируемой меры пресечения. При исследовании и обобщении правоприменительной практики, обработке данных статистики применялся статистический метод исследования.

Уголовное судопроизводство, согласно

ч. 1 ст. 6 УПК РФ, имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Современные демократические преобразования уголовного процесса не могут быть реализованы без учета мер принуждения, возлагаемых на лицо государством. Как «способ воздействия на поведение людей» П. С. Элькинд рассматривает применение правовых ограничений. По мнению автора, принуждение со стороны государства выражается в применении санкций, а принуждение со стороны определенных субъектов состоит в ограничении их свободы воли. Ученые-процессуалисты, правоприменители говоря об избрании мер пресечения, всегда справедливо отмечают актуальность исследуемого вопроса в силу принудительного их характера и возможности ограничения конституционных прав личности, что и обуславливает интерес к рассматриваемой проблеме со стороны как российского правоприменителя, так и международного сообщества.

Регламентированный законом порядок механизма избрания мер пресечения направлен на исключение нарушений в области конституционных прав человека.

Согласно ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого, обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания может быть определено лечебное учреждение.

Рассмотрение заключения под стражу и домашнего ареста как самых строгих и существенно ограничивающих конституционных прав мер пресечения не случайно, в Постановлении от 6 декабря 2011 г. № 27-П на это указал Конституционный Суд РФ.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 при избрании любой меры пресечения следователю, дознавателю необходимо установить

ее достаточные основания. В отечественном процессуальном законодательстве нет нормативных разграничений в основаниях для избрания предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер пресечения.

Отметим, что предопределяющим фактором, обуславливающим законность и обоснованность процессуальных оснований при избрании любой меры пресечения, будут являться условия ее избрания.

Согласимся с процессуалистами, предлагающими разделить условия избрания домашнего ареста на общие и специальные. Едиными, относящимися к любой мере пресечения, именуется общие условия, предопределяющие избрание мер пресечения. Эти условия заключаются в учете требований к процессуальному положению лица, исключающих возможность применения мер пресечения лицами, не обладающими законодательными полномочиями осуществлять данные действия. К этой же группе условий считаем необходимым относить требования по исследованию обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Характеризуя специальные условия, необходимо учитывать процессуальные предписания, предусмотренные при избрании данной меры пресечения, и соответствующие законодательные запреты.

Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, по смыслу ст. 99 УПК РФ не разграничиваются между собой «по важности». При этом зачастую на практике правоприменитель пренебрегает процессуальными положениями, ограничиваясь лишь формальным перечислением оснований, закрепленных в ст. 97 УПК РФ, и указанием на тяжесть совершенного деяния.

В Постановлении от 5 июля 2016 г. дело «Бузаджи (Buzadji) против Республики Молдова» указано, что, рассматривая домашний арест совместно с заключением под стражу, необходимо учитывать «мягкость» первой меры, данная оценка, согласно разъяснениям Европейского Суда по правам человека, не должна сказываться на требованиях, предъявляемых к обоснованности.

Очевидно, что при принятии решения об избрании меры пресечения не достаточно только указывать на наличие таких оснований, необходимо исследовать обстоятельства, обосновывающие выбор данной меры пресечения. Требования, предъявляемые к виду и размеру наказания, установленные при избра-

нии заключения под стражу, законодательно в ст. 107 УПК РФ не предусмотрены, а значит не распространяются на домашний арест. Ныне существующая редакция ст. 107 УПК РФ не указывает на необходимость наличия основания избрания меры пресечения, установленного ст. 108 УПК РФ, ограничиваясь порядком применения данной меры пресечения, предусмотренных ч. 3 ст. 107 УПК РФ. Однако для избрания любой меры пресечения следователю, дознавателю необходимо установить ее достаточные основания.

Например, в представленном следователем Ш. ходатайстве об избрании домашнего ареста в отношении З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в качестве оснований для избрания меры пресечения указано, что З. совершил умышленное преступление, относящееся к категории особо тяжких, группой лиц по предварительному сговору, которое представляет повышенную общественную опасность. Ранее З. к уголовной ответственности не привлекался, в совершенном преступлении вину признал полностью, способствует установлению объективных обстоятельств по уголовному делу. В целях обеспечения надлежащего производства по уголовному делу, предупреждения совершения З. очередного преступления, возможности скрыться от органов следствия и суда, с учетом характера и обстоятельств совершенного преступления, данных о его личности возможно избрание меры пресечения в виде домашнего ареста (Справка Верховного Суда Республики Марий Эл по результатам обобщения практики рассмотрения судами ходатайств об избрании (продлении) в отношении подозреваемых (обвиняемых) мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу за первое полугодие 2017 г. URL: <http://vs.mari.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=18>).

В подтверждение довода о возможности совершения обвиняемым очередного преступления в ходатайстве следователя не приведено ни одного конкретного обстоятельства, хотя с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении, данный вывод может быть сделан с учетом, в частности, совершения обвиняемым ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена. Однако из ходатайства следует, что З. ранее к уголовной ответственности не привлекался, и

данные о том, что он ранее участвовал в преступной деятельности, в материале отсутствуют. Также следователем в ходатайстве допущено некорректное утверждение о совершенном 3. преступлении. Кроме того, указав в ходатайстве на невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения, следователь не привел мотивов данного утверждения.

Данный пример демонстрирует достаточно распространенную проблему, заключающуюся в отсутствии правовой обоснованности оснований при избрании домашнего ареста, несмотря на требования закона об обязательном установлении этой обоснованности. В соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Согласно п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 января 2013 г. № 41, принимая решение о домашнем аресте, суд вправе в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела подвергнуть подозреваемого или обвиняемого всем запретам, перечисленным в п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, либо некоторым из них (ч. 8 ст. 107 УПК РФ). При этом суду необходимо учитывать данные о личности подозреваемого или обвиняемого.

Так, в Постановлении по делу «А. и другие против России» Европейский Суд указал на допущенные нарушения п. 3 ст. 5 Конвенции, ссылаясь на ранее рассмотренные аналогичные нарушения, когда срок содержания под стражей продлевался лишь на основании тяжести обвинения, без указания конкретных фактов, без оценки личной ситуации лица, без рассмотрения возможности применения другой, альтернативной меры пресечения.

Отдельно обращаем внимание на то, что сам Европейский Суд неоднократно отмечал особое значение и важность наличия сведений о тяжести преступления: ввиду тяжести предъявленного заявителю обвинения власти Российской Федерации могли разумно полагать, что подобный риск изначально установлен.

Таким образом, мы полагаем, что тяжесть преступления вполне может выступать обстоятельством, учитываемым при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, при этом в силу действия конституционного принципа презумпции невиновности, отражающегося в ст. 14 УПК РФ, обоснование меры пресечения одной лишь тяжестью содеянного недопустимо. Если в ходатайстве следователя в качестве основания указывается формулировка (иногда просто переписанная с нормы статьи) о предполагаемой тяжести содеянного, то данный факт, бесспорно, свидетельствует об отсутствии достаточных оснований для избрания лицу меры пресечения. Практика знает не мало примеров, когда дознаватель, следователь не обладают достаточными сведениями, позволяющими обосновать характер возможных противоправных намерений обвиняемого, подозреваемого, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, в связи с чем их доводы носят формальный характер.

Сразу отметим, что достаточность и обоснованность при избрании мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста исследуются в формате одних и тех же критериев. Так, в частности, Европейский Суд исходит из того, что, избирая лицу меру пресечения в виде домашнего ареста, по смыслу ст. 5 Конвенции правоприменитель должен оценивать указанную меру пресечения как лишение свободы, при этом объективно понимая, что в условиях домашнего ареста и содержания под стражей имеются существенные отличия. В качестве примера рассмотрим Постановление от 19 ноября 2019 г. дело «Развозжаев (Razvozhayev) против Российской Федерации и Украины и Удальцов (Udaltsov) против Российской Федерации», где Европейский Суд указал, что по смыслу ст. 5 Конвенции применительно к домашнему аресту речь идет о «степени ограничения свободы передвижения, а не о различиях в комфорте или во внутренних режимах в разных местах содержания под стражей», следовательно, независимо от места содержания необходимо применять одни и те же критерии.

В соответствии с разъяснением Верховного Суда РФ обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его соверше-

ния; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Следовательно, незначительность факторов, подтверждающих наличие риска, предусмотренного п. 1 ст. 97 УПК РФ, не обосновывает избрание меры пресечения. Обоснованность подозрений в причастности лица к совершению преступления, ее границы, критерии оценки являются значимым элементом в защите лица от произвольного лишения свободы, свидетельствуют о наличии фактов, позволяющих достичь того уровня убежденности в причастности лица к совершенному преступлению.

Таким образом, домашний арест, как и любая мера пресечения, носит принудительный характер, возлагая на лицо ряд законодательных ограничений на осуществление им коммуникативных действий. Разрешение вопроса о том, есть ли правовые основания избирать домашний арест, должно осуществляться с учетом всесторонней и объективной оценки, а отсутствие доказательств является явным нарушением и не достаточным основанием для избрания меры пресечения.

Чикulina Алина Радиковна – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: alina_ibragimova11@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2022 г.

DOI: 10.14529/law220207

STANDARDS OF LEGAL VALIDITY OF IMPOSING HOUSE ARREST

A. R. Chikulina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia Federation

The article discusses the problematic aspects of accounting and understanding by the law enforcement officer of the procedural grounds for imposing a preventive measure in the form of detention and the circumstances taken into account when choosing it. The dialectical approach using general and special methods of scientific knowledge is the methodological basis of the study, the current legislation of the Russian Federation, materials summarizing judicial practice, statistical data on the activities of the courts serve as an empirical basis for the study. The article analyzes the current legislation, examines the Russian law enforcement practice

of the European Court of Human Rights, the issue of the validity of the grounds for imposing house arrest from the standpoint of fundamental principles is investigated. Based on the conducted research, the author comes to conclusions about the reasons for non-compliance with the standards under consideration by the preliminary investigation bodies, and proposals for optimizing the humanistic foundations in the analyzed measure of restraint are outlined.

Keywords: *preventive measures, house arrest, validity of imposing a preventive measure, grounds for imposing a preventive measure, criteria of legality and validity.*

References

1. Barabash A. S. [Grounds for the election of detention, house arrest, bail and their proof]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Law Journal]*, 2016, no. 4, pp. 117–131. (in Russ.)
2. Grigor'eva A. E. *Voprosy teorii i praktiki izbraniya sledovatelem organov vnutrennikh del otдел'nykh мер presecheniya: zaloga i domashnego aresta: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Questions of theory and practice of election by the investigator of internal affairs bodies of separate preventive measures. Authors abstract]. Krasnoyarsk, 2008, 25 p.
3. Dolgikh T. N. [Topical issues of the election of a preventive measure by the courts in the form of house arrest]. *Rossiyskiy sud'ya [Russian judge]*, 2014, no. 2, pp. 16–19. (in Russ.)
4. Makarova S. A. [Preventive measure in the form of house arrest: problems of theory and practice of application]. *Vestnik PAGES [PAGES Bulletin]*, 2013, no. 6 (39), pp. 48–53. (in Russ.)
5. Petrukhin I. L. *Sudebnaya vlast': kontrol' za rassledovaniem prestupleniy* [Judicial power: control over the investigation of crimes]. Moscow, 2008, 288 p.
6. Shadrin V. S. [House arrest: an updated measure of restraint]. *Kriminalist [Criminologist]*, 2012, no. 1, pp. 45–51.

Alina Radikovna Chikulina – senior lecturer of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: alina_ibragimova11@mail.ru.

Received 10 February 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Чикulina, А. Р. Стандарты правовой обоснованности избрания домашнего ареста / А. Р. Чикulina // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 41–46. DOI: 10.14529/law220207.

FOR CITATION

Chikulina A. R. Standards of legal validity of imposing house arrest. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 41–46. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220207.
